

МУСУЛЬМАНСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ИНДОНЕЗИИ

© 2023

М. В. Кирчанов¹

В статье анализируются особенности развития и основные векторы трансформации политической идеологии мусульманского либерализма в современной Индонезии. Показано, что активность либеральных мусульманских интеллектуалов содействует формированию и развитию уникального дискурса в современной индонезийской политической культуре. Предполагается, что этот дискурс актуализирует ценности политического ислама, синтезируя их с принципами индонезийского гражданского национализма. Автор анализирует вклад интеллектуалов либерального течения в современной умме в развитие идей политической модернизации общества. Предполагается, что мусульманские интеллектуалы активно используют религиозную аргументацию для политической мобилизации, используя ислам как своеобразное прикрытие для продвижения ценностей, прав и свобод человека в мусульманском обществе. В статье показана роль идеологических противоречий в плюралистическом индонезийском социуме, которые существенно влияют на стратегии либеральных мусульманских интеллектуалов как участников процессов социальной и политической трансформации. Предполагается, что политическая модель мусульманского либерализма в современной Индонезии основана на нескольких нарративах:

1) активность мусульманских либеральных интеллектуалов стала результатом процессов политической модернизации и секуляризации, содействуя формированию политически привлекательного образа ислама как современной и терпимой религии;

2) важным компонентом современного политического воображения является идея прав и свобод, что содействует актуализации в индонезийском социально-политическом дискурсе проблем религиозных меньшинств страны, которые являются жертвами дискриминации; 3) предполагается, что попытки продвижения принципов толерантности являются системной характеристикой современного мусульманского либерализма в Индонезии. В целом в представленной статье показано, что мусульманские либералы в современной Индонезии генерируют альтернативные политические концепции, основанные на защите модернизации и секуляризации, последовательной критике и осуждении традиционализма и исламского радикализма.

Ключевые слова: ислам, Индонезия, политическое воображение, политический ислам, мусульманский либерализм, модернизм, секуляризм

Для цитирования: Кирчанов М. В. Мусульманский либерализм в современной Индонезии. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2023. № 3. С. 126–135. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-3-126-135

¹ Кирчанов Максим Валерьевич – доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран факультета международных отношений, доцент кафедры истории зарубежных стран и востоковедения исторического факультета, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж; maksymkyrchanoff@gmail.com

Maksym W. Kyrchanoff – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Studies and Economics of Foreign Countries, Faculty of International Relations, Associate Professor of the Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies, Historical Faculty, Voronezh State University, Voronezh; maksymkyrchanoff@gmail.com
ORCID: 0000-0003-3819-3103

MUSLIM LIBERALISM IN MODERN INDONESIA

Maksym W. Kyrchanoff

The article analyzes the features of development and the main vectors of transformation of the political ideology of Muslim liberalism in modern Indonesia. It is shown that the activity of liberal Muslim intellectuals contributes to the formation and development of a unique discourse in modern Indonesian political culture. It is assumed that this discourse actualizes the values of political Islam, synthesizing them with the principles of Indonesian civic nationalism. The author analyzes the contribution of liberal intellectuals of the modern Ummah to the development of the ideas of political modernization of society. It is assumed that Muslim intellectuals actively use religious arguments for political mobilization, using Islam as a “mask” for promoting values, human rights and freedoms in Muslim society. The article shows the role of ideological contradictions in the pluralistic Indonesian society, which influence significantly the strategies of liberal Muslim intellectuals as participants in the processes of social and political transformation. It is assumed that the political model of Muslim liberalism in modern Indonesia is based on several narratives, including 1) the activity of Muslim liberal intellectuals became the result of processes of political modernization and secularization, contributing to the formation of a politically attractive image of Islam as a modern and tolerant religion, 2) an important component of the modern political imagination is the idea of rights and freedoms, which contributes to the actualization in the Indonesian socio-political discourse of the problems of religious minorities in who became victims of discrimination, 3) it is assumed that attempts to promote the principles of tolerance have a systemic characteristic of modern Muslim liberalism in Indonesia. In general, the presented article shows that Muslim liberals in modern Indonesia generate alternative political concepts based on the defense of modernization and secularization, consistent criticism and condemnation of traditionalism and Islamic radicalism.

Keywords: Islam, Indonesian, political imagination, political Islam, Muslim liberalism, modernism, secularism

For citation: Kyrchanoff M. W. Muslim liberalism in modern Indonesia. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2023. No. 3. Pp. 126–135. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-3-126-135

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире Индонезия представляет собой самую густонаселенную мусульманскую страну. Исторически индонезийский ислам приобрел уникальные характеристики и особенности, которые во многом отличали его от остального мусульманского мира. Ислам в Юго-Восточной Азии вобрал в себя местные доисламские культурные и этнические традиции, что способствовало относительно умеренному и терпимому его характеру. Индонезийский ислам пересекается с местными этническими особенностями, характерными для различных локальных групп и сообществ, проживающих на территории Индонезии. Другой особенностью индонезийского ислама, помимо уникального культурного облика, является его институциональная структура, связанная с представленностью ислама в политических пространствах.

Индонезийский ислам институционализирован и представлен многочисленными организациями, часть из которых может быть определена как либеральные. Активность подобных групп ограничена формированием позитивного образа ислама как умеренной и современной религии, являющейся основой динамично развивающейся и изменяющейся индонезийской государственности. Подобные мусульманские группы включают научные и академические

фонды и движения, сосредоточенные на защите прав человека, чем занимаются группы, склонные развивать и продвигать в публичных пространствах Индонезии ценности и принципы гражданского общества, основанного на проповеди ислама. Цели и задачи таких мусульманских групп связаны с формированием и продвижением умеренной исламоцентричной модернизации индонезийского общества.

Цель и задачи

В центре внимания автора в данной статье находятся исламские организации, ограниченные умеренными мусульманскими либералами. Целью данной статьи является анализ идеологических предпочтений либералов как одного из сегментов современного политического ислама в Индонезии. Задачи автора ограничены изучением основных характеристик и направлений деятельности умеренных либералов как мусульманской организации, анализом идеологических предпочтений либеральных течений как сегмента современного индонезийского общества, выявлением перспектив идеологического развития политического ислама в современной Индонезии через призму деятельности мусульманского либерализма.

Мусульманский «либерализм» в Индонезии

Современные либеральные мусульмане в Индонезии представлены различными группами, которые стремятся синтезировать ценности ислама с принципами западного либерализма. Подобный синтез в индонезийской политике фактически является неизбежным, так как любая общественная активность в стране неизбежно ведет к «демонстрации приверженности к исламу» [Hasan, 2014]. Исламский либерализм гетерогенен. В отличие от 2000–2010-х гг., когда основным выразителем модернистского и радикально реформистского взгляда на религию была Сеть либерального ислама², современные сторонники нетрадиционалистского и неконсервативного ислама стали не только более разобщенными, но и стремятся артикулировать умеренные идеи, понимая и принимая во внимание растущее влияние исламского консерватизма.

Маргинальность мусульманских либералов в современной Индонезии стала следствием перемен в политической культуре 2010-х гг., когда «качество демократии в Индонезии ухудшалось в течение многих лет, так как при президентах Сусило Бамбанг Юдойоно³ и Джоко Видодо⁴ институты и нормы, защищающие гражданские свободы, права меньшинств и женщин⁵, а также право свободно выражать свои убеждения и мнения, были подорваны власть

² Сеть либерального ислама (Jaringan Islam Liberal) — неформальное объединение индонезийских мусульманских интеллектуалов либеральной ориентации, которое существовало с 2001 по середину 2000-х гг., выступая с программой реформ ислама. Фактически представляло собой дискуссионный клуб, в рамках деятельности которого обсуждались проблемы прав человека, религиозных меньшинств и адаптации ислама к вызовам современности.

³ Сусило Бамбанг Юдойоно (индон. Susilo Bambang Yudhoyono) — президент Индонезии с 2004 по 2014 г.

⁴ Джоко Видодо (индон. Joko Widodo). Родился 21 июня 1961 г. Имя при рождении — Мульоно (индон. Mulyono). Известный под прозвищем Джокови (индон. Jokowi). Президент Индонезии с 20 октября 2014 г.

⁵ Индонезия представляет собой мусульманскую страну, где власти уделяют внимание проблеме соблюдения прав женщин. Индонезия подписала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в 1980 г., ратифицировав ее в 1984 г. Новейшая история страны знает примеры активного политического участия женщин. Мегавати Сукарнопутри занимала пост президента Индонезии с 2001 по 2004 г. В настоящее время женщины занимают посты в кабинете министров: Шри Мульяни Индравати (министр финансов), Ида Фаузия (министр трудовых ресурсов), И Густри Аю Бинтанг Дармавати (министр по расширению прав и возможностей женщин и защите детей), Сити Нурбая Бакар (министр окружающей среды и лесного хозяйства), Три Рисмахарини (министр социальных дел) и Ретно Марсуди (министр иностранных дел). Ранее Суси Пуджиастути, которая

имущими, а также консервативными общественными группами» [Warburton, 2019], связанными с традиционным исламом и поэтому критикующими мусульманский либерализм. Мусульманские либералы не только стали маргиналами, но и превратились в заложников «политики идентичности», так как последняя стала «не только средством борьбы, но и превратилась в инструмент борьбы политических элит за власть, за голоса на выборах, создавая в обществе чувство страха и ненависти к своим политическим оппонентам» [Ramadhani, 2023]. Объектом таких политических и идеологических манипуляций стал либеральный ислам в современной Индонезии.

В сложившейся идеологической ситуации либеральные мусульмане в большей степени стремятся актуализировать социальные и экономические проблемы современного индонезийского общества⁶, интерпретируя их через призму веры. Теоретиками и современными форматами либерального дискурса в исламе инклюзивность меньшинств в индонезийское общество воспринимается как одна из основных проблем. Общим местом в идеологии либерального ислама в современной Индонезии стала коллективная вера в необходимость построения «конкурентоспособного гражданского общества, основанного на честности, доверии, бережливости, трудолюбии и гармонии»⁷.

Современными умеренными мусульманскими либералами в Индонезии признается, что три сообщества являются уязвимыми в условиях усиления исламизма. Эти сообщества — ахмадийя⁸, шииты⁹ и христиане, так как, по мнению либеральных авторов, именно против них направлена критика сторонников радикального ислама [Kholiludin, 2020]. Специфика ситуации состоит в том, что и либералы, и традиционалисты апеллируют к одному источнику — Корану, одинаково воспринимая его как то культурное и религиозное пространство, из которого они заимствуют идею о справедливости, хотя последняя понимается ими крайне различно¹⁰. Именно из Корана и радикалы, и либералы в современной индонезийской умме заимствуют принцип радикального единобожия, которое, по их мнению, проявляется в «социальном, политическом, экономическом и культурном поведении и борьбе за отстаивание общечеловеческих ценностей»¹¹.

Исследователями индонезийского ислама подчеркивается, что эти две группы стали заложниками новой ситуации, сложившейся в Индонезии в результате модернизации, которая изменила положение и статус «религиозных авторитетов, воспринимавшихся как лица или учреждения, обладающие компетенцией в определенных областях, связанных с религией»

представляла бизнес-сообщество, занимала пост министра морского и рыбного хозяйства. Проблемы прав женщин и восприятия их в исламском дискурсе Индонезии отражены в исследованиях И. Рияни [Riyani, 2020] и Р. Хэфнера [Hefner, 2017].

⁶ В современной историографии предложено несколько интерпретаций роста и усиления радикального ислама в Индонезии. Среди точек зрения, которые могут быть локализованы в рамках исторической и политической науки, интеллектуальной и культуральной истории, особое место занимают попытки анализировать процессы реисламизации индонезийского общества через призму социальной истории и актуальных процессов, связанных с миграцией и урбанизацией. «Социальные» объяснения исламизма представлены в ряде работ [Formichi, 2015; Fogg, 2019; Huda, 2019], выводы авторов которых, к сожалению, не получили известности и распространения в российском индонезиеведении, что указывает на необходимость применения «социального» подхода и в отечественных исследованиях политического ислама в Индонезии.

⁷ Visi, misi, strategi. URL.: <https://ldii.or.id/tentang-ldii/> (accessed: 15.05.2023).

⁸ На территории Индонезии проживает около 400 000 мусульман, которые относят себя к общине ахмадийя, что составляет 0,2% от населения страны. Индонезийские сунниты не считают общину мусульманской, полагая, что эта группа отвергает центральный принцип ислама, согласно которому Мухаммад являлся последним пророком.

⁹ Индонезия является страной, где большинство населения составляют мусульмане-сунниты. Шииты представляют собой религиозное меньшинство численностью от 1 до 3 млн человек.

¹⁰ Qur'an bagi yang Tertindas. *Elsa Online*. 2021. Maret 30. URL.: <https://elsaonline.com/quran-bagi-yang-tertindas/> (accessed: 15.05.2023).

¹¹ Sembilan Nilai Utama Gus Dur. URL.: <https://gusdur.net/sembilan-nilai-utama-gus-dur/> (accessed: 15.05.2023).

[Kholiludin, 2021]. В индонезийском обществе достигнут консенсус, основанный на восприятии радикального ислама как угрозы существующей системе¹². В этом отношении либеральные мусульмане солидарны с правящими элитами, хотя по другим проблемам подобный компромисс не достигнут. Кахионо, один из современных лидеров мусульманских либералов, связывает рост исламского радикализма с демократизацией, начавшейся в 1998 г., которая фактически институционализовала ситуацию религиозного плюрализма, содействуя «десекуляризации религии», чем в первую очередь воспользовались не либералы, а традиционалисты и фундаменталисты, понявшие, в отличие от своих либеральных оппонентов, что не политическая идеология, но «религия является сильным магнитом для привлечения людей» [Cahyono, 2014].

МУСУЛЬМАНСКИЕ ЛИБЕРАЛЫ И ПРОБЛЕМЫ МЕНЬШИНСТВ

Мусульманские либералы, начиная с середины 2010-х гг., смогли ощутить свою маргинальность в обществе, что частично и толкает их на защиту близких по положению сообществ. В 2018 г. Джоко Видодо накануне президентских выборов 2019 г. в качестве кандидата в вице-президенты выбрал Мааруфа Амина¹³, известного мусульманского консерватора, что продемонстрировало «продолжающееся влияние консервативных групп на политику, так как Джокови, плюралист и националист, должен был выбрать консервативного священнослужителя своим напарником. Выбрав Маруфа, Джокови обратился к растущей исламской среде, которая доминирует в политическом ландшафте. Это решение удовлетворило консервативные группы» [Arifianto, 2018], полностью проигнорировав интересы либерального течения в индонезийском исламе.

В условиях кризиса концепта «толерантность» в Индонезии Теди Холилудин полагает, что истоки антихристианской риторики традиционалистов следует связывать с тем, что активность христианского сообщества в Индонезии стимулирует рост гражданской сознательности среди женщин, которые начинают требовать равного доступа к занятию как государственных, так и религиозных должностей, что является неприемлемым для сторонников радикального ислама [Kholiludin, 2022]. Отношение к меньшинствам зависит от настроений в обществе в целом, что отягощено негативным социальным и историческим опытом второй половины XX в., когда в политической сфере статус доминирующей обрела культура, «глубоко укоренившаяся среди государственных чиновников, основанная на сохранении «социального порядка большинства», при котором группа большинства (будь то в соответствии с религией, этнической принадлежностью, социальным классом или другой принадлежностью) может обладать определенными полномочиями или может принимать решения для всего общества» [Suryana, 2021], игнорируя интересы и права меньшинств, если таковые вообще признаются.

Радикалы и либералы воспринимают ислам в современной Индонезии крайне различно. Если первые активны в реисламизации и шариатизации общества, то вторые, наоборот, настаивают на важности актуализации «миролюбивых и толерантных исламских ценностей»¹⁴. Вместе

¹² В представленной статье автор не останавливается на борьбе с крайними формами политического ислама и его дерадикализацией, так как они нашли отражение в ряде предшествующих публикаций [Кирчанов, 2023а; Кирчанов, 2023b; Кирчанаў, 2022].

¹³ Мааруф Амин (индон. Ma'ruf Amin, род. 11 марта 1943 г.) — верховный лидер Нахдатул Улама (2015–2018), крупнейшей в Индонезии исламской общественной организации, председатель Совета улемов Индонезии (2015–2020), с 2019 г. — вице-президент Индонезии.

¹⁴ Tentang The WAHID Institute. URL.: <http://www.wahidinstitute.org/wi-id/tentang-kami/tentang-the-wahid-institute.html> (accessed: 15.05.2023).

с тем «спустя два десятилетия после Реформации¹⁵ идея умеренного индонезийского ислама и его соответствия либерально-демократическим ценностям все больше теряет свои позиции, хотя в начале 20 века исламские группы, открытые для индонезийских традиций, и группы, ссылавшиеся на ближневосточные взгляды, соперничали за влияние» [Arditya, 2020]. Современная динамика, наоборот, развивается в направлении одностороннего усиления традиционалистов, что неизбежно ослабляет либералов. В этом отношении активность мусульманских либералов в Индонезии является не более чем ответной реакцией индонезийского гражданского общества на «рост исламского радикализма и религиозной нетерпимости» [Mudhoffir, 2017]. Несмотря на отторжение таких идей, либералы настаивают, что и в дальнейшем будут активно заниматься развитием умеренных тенденций в исламе, основанных не на радикализме, но на толерантности¹⁶.

Либералами признается опасность усиления радикального ислама, так как, по их мнению, «воинствующие группы могут быстро расти и развиваться в тех областях, где религиозные лидеры и их институты недостаточно сильны, а конкуренция за религиозный авторитет между отдельными лицами или институтами является жесткой» [Kholiludin, 2021]. В современном индонезийском обществе сложилась неформальная иерархия, в рамках которой либеральные мусульмане сильны в университетской и академической среде, а консерваторы активно действуют в среде обычных верующих, содействуя не только их реисламизации, но и радикализации. Либеральные мусульмане склонны вписывать в эту иерархию ценности и принципы национализма как гражданского, так и этнического, что проявляется в периодических апелляциях к образу Индонезии как унитарного государства и индонезийскому языку в качестве основы идентичности нации¹⁷.

МУСУЛЬМАНСКИЕ ЛИБЕРАЛЫ И ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Индонезийскими либералами признается угроза собственной маргинализации, так как в современных условиях религиозное образование в Индонезии, мусульманское и христианское, «движется в направлении гетто, так как когда в 1998 году произошли серьезные политические изменения, большинство теологов остались на прежних позициях, не зная, что делать в такой ситуации. Это стало очень заметно, когда режим Сухарто пал» [Titaley, 2014]. Именно эти различия в восприятии ислама и внешних контекстов, в которых он существует, определяют отношение индонезийских мусульман к меньшинствам.

Факторы изменения социальных и экономических условий современного индонезийского общества содействуют маргинализации либеральных мусульман. Если воспринимать сторонников исламского либерализма как наследников мусульманского национализма, то «в настоящее время городская мусульманская община менее заинтересована в политической борьбе. Они считают проблемы, с которыми им приходится сталкиваться каждый день, более насущными. Их беспокоит, например, ограниченный доступ к образованию и медицинскому обслуживанию и другие социальные проблемы» [Fansuri, 2022]. В такой ситуации идеологически

¹⁵ Термин «Реформация» (индон. Reformasi) в индонезийском научном и общественно-политическом дискурсе обозначает реформы, связанные с демократизацией политической жизни, которые начались в 1998 г. после отстранения от власти президента Сухарто.

¹⁶ Tentang The WAHID Institute. URL.: <http://www.wahidinstitute.org/wi-id/tentang-kami/tentang-the-wahid-institute.html> (accessed: 15.05.2023).

¹⁷ 8 pokok pikiran LDII untuk pembangunan berkelanjutan jangka Panjang. URL.: <https://ldii.or.id/8-pokok-pikiran-ldii-untuk-pembangunan-berkelanjutan-jangka-panjang/> (accessed: 15.05.2023).

выверенная риторика либералов выглядит маргинально в одинаковой степени для традиционалистов и новых поколений, позитивно воспринимающих модернизацию. Если первыми либеральный дискурс воспринимается негативно и отторгается как чуждый исламу, то вторые уже не в состоянии найти в нем ничего нового, что могло бы стимулировать их политическую мобилизацию.

Либеральные мыслители настаивают на необходимости отказа от последовательного «проведения различий между мусульманами и немусульманами как юридическими категориями» [Kuru, 2021], указывая на то, что в современной Индонезии и первые, и вторые являются не более чем гражданами. Если либералы настаивали на важности развития «умеренной исламской мысли, продвигающей демократию, мультикультурализм и терпимость среди мусульман в Индонезии и во всем мире»¹⁸, то их консервативные оппоненты сделали ставку на религиозный радикализм. Несмотря на то, что шииты в современной Индонезии предоставляют собой «лишь небольшую общину», по мнению мусульманских либералов, «нельзя отрицать существование мусульман-шиитов как части индонезийской мусульманской уммы» [Kholiludin, 2011], так как те поставлены суннитским большинством в неблагоприятные условия.

Внедрение толерантного отношения к религиозным меньшинствам, на необходимость чего указывают немногочисленные мусульманские либералы, не встречает ни понимания, ни поддержки в современном индонезийском обществе. Политические элиты в большей степени интересуются проблемами сохранения собственного положения, а не статусом меньшинств, предпочитая применять методы «подавления внутривнутриполитического инакомыслия», что фактически ведет к «легитимациям автократических действий государства, ущемляющим права групп гражданского общества» [Fealy, 2023], включая представителей шиитского меньшинства и других миноритарных групп в современной Индонезии.

Реформисты признают важность мониторинга прав религиозных меньшинств, призывая верующих информировать либеральные мусульманские организации, например Институт Вахида¹⁹, о «случаях насилия, нетерпимости и дискриминации по признаку религии, культуры и расы»²⁰, с которыми сталкиваются индонезийцы. Эта активность стимулируется тем, что «уровень дискриминации со стороны государства, религиозного законодательства и общества в Индонезии является одним из самых высоких в исламском мире» [Sumaktoyo, 2020], что ставит религиозные меньшинства в неблагоприятное положение. Индонезия воспринимается как «общество, которое не может принять людей, сомневающих в своей религии, не говоря уже об атеистах» [Duile, 2017]. Либералы указывают на важность и необходимость реализации инклюзивной модели в отношении религиозных меньшинств, которые, по их мнению, должны стать частью индонезийского гражданского общества. Сторонниками либерального понимания ислама подчеркивается, что умма должна координировать свои усилия ради создания «конкурентоспособного гражданского общества, продолжая развивать отношение братства между людьми, мусульманской общиной, а также нацией и государством»²¹.

Маргинализация умеренных верующих стала следствием усиления радикалов. Последнее стало следствием «укрепления исламских ценностей в индонезийском обществе» [Oktafiana,

¹⁸ Tentang The WAHID Institute. URL.: <http://www.wahidinstitute.org/wi-id/tentang-kami/tentang-the-wahid-institute.html> (accessed: 15.05.2023).

¹⁹ Институт Вахида — научно-исследовательский центр, занимающийся изучением ислама и его места в обществе. Основан в 2004 г. бывшим президентом Индонезии Абдурахманом Вахидом (1999–2001).

²⁰ Bagaimana saya bisa mendukung program dan kegiatan-kegiatan the Wahid Institute? URL.: <http://www.wahidinstitute.org/wi-id/tentang-kami/faq.html> (accessed: 15.05.2023).

²¹ Visi, misi, strategi. URL.: <https://ldii.or.id/tentang-ldii/> (accessed: 15.05.2023).

2022] в результате сближения элит и исламистов, которое предшествовало падению режима «нового порядка». В сложившейся ситуации исламскими либералами признается факт дискриминации представителей как религиозных меньшинств, так и атеистов, которые сталкиваются со сложностями при поступлении на государственную службу²². Либеральные авторы оказываются вынужденными защитниками принципов панчасилы²³ и идеологии светского индонезийского национализма²⁴, так как именно их доктринальные положения используются ими в полемике со сторонниками радикального ислама. Актуальная ситуация фрагментации ислама, с одной стороны, и его последовательной радикализации вследствие усиления исламистов стала результатом растущей «напряженности между консервативно-фундаменталистскими исламскими группами и националистически-плюралистическими и господствующими исламскими группами» [Oktafiana, 2022] умеренных мусульманских интеллектуалов, к числу которых принадлежат мусульманские либералы.

Выводы

Современные мусульманские либералы занимают особое место в организационной и идеологической структуре индонезийского ислама. В сравнении с консервативными группами и традиционалистами либералы формально проигрывают по числу своих сторонников. Тем не менее, либеральные настроения в исламе и их роль в современной интеллектуальной истории и эволюции идей, которые разделяются представителями уммы, в первую очередь мусульманскими интеллектуалами, связанными с исследовательскими фондами и университетами исламской ориентации и направленности, развиваются в условиях тенденций к их постепенному усилению.

Либералы в Индонезии отличаются значительным разнообразием с точки зрения идеологических предпочтений, их объединяет модернистское и реформистское восприятие ислама. По мнению современных мусульманских либералов в Индонезии, ислам не противоречит политической, экономической, социальной и культурной модернизации страны. Некоторые представители проанализированных в статье групп пытаются примирить ценности и принципы ислама с вызовами и альтернативами, которые в современном индонезийском обществе генерируются в рамках процессов секуляризации. Мусульманские современные либералы выступают в качестве второстепенных союзников, правящих политических элит. Институционализация современного либерального ислама на организационном уровне в современной Индонезии была связана с деятельностью и активностью двух президентов, которые правили страной после отстранения от власти Сухарто.

Либеральный ислам в индонезийском обществе оказывается в более выгодном положении в сравнении с традиционалистскими и консервативными течениями, так как его связи с правящим политическим классом являются более устойчивыми и заметными. В отличие от консервативных трендов в индонезийском исламе мусульманские либералы чувствуют свою слабость

²² Social Resilience of «Penghayat Kepercayaan». *Elsa Online*. 2023. May 2. URL.: <https://elsaonline.com/social-resilience-of-penghayat-kepercayaan/> (accessed: 15.05.2023).

²³ Панчасила (индон. Pancasila) — официальная идеологическая доктрина в современной Индонезии, сформулированная в 1945 г., основными положениями которой являются 1) вера в единого Бога; 2) справедливая и цивилизованная гуманность; 3) единство страны; 4) демократия, направляемая разумной политикой консультаций и представительства; 5) осуществление социальной справедливости для всего народа Индонезии.

²⁴ Pancasila sebagai «Milestone» Pluralitas Bangsa Indonesia. *Elsa Online*. 2014. Januar 6. URL.: <https://elsaonline.com/pancasila-sebagai-milestone-pluralitas-bangsa-indonesia/> (accessed: 15.05.2023).

в контексте поиска и обретения новых сторонников, так как либеральные идеи, разделяемые ими, основанные на правах и свободах человека, необходимости построения и развития гражданского общества, остаются чуждыми для значительной части индонезийских мусульман. Либеральный ислам в современной Индонезии обречен на то, чтобы играть роль второстепенного, зависимого и подчиненного союзника правящих светских политических элит. Функция ислама, представленного проанализированными в данной статье группами, будет сводиться к легитимации тех политических решений, которые будут приниматься и реализовываться правящими политическими элитами.

Вместе с тем не следует приуменьшать роль и значение либерального тренда в исламе Индонезии. Одновременное и параллельное соразвитие и софункционирование либеральных, консервативных и радикальных тенденций в современной истории индонезийского ислама указывает как на актуальность их дальнейшего изучения, так и на необходимость расширения методологических границ, что позволит интерпретировать политический ислам не только в контекстах политического анализа, но, например, и через призму социальной истории. В сложившейся ситуации, таким образом, не представляется возможным исключать, что в период electoralного цикла 2024 г. либеральный ислам может быть использован правящими политическими элитами для консолидации электората с целью укрепления своего положения в условиях конкуренции с консервативными тенденциями в умме, представители и сторонники которых активно продвигают ценности политического традиционализма.

Литература / References

Кирчанов М. В. Hilafatul Muslimin как организация радикальных исламистов в Индонезии *Государство, религия и церковь в России и зарубежом*. 2023а. № 2. С. 240–261 [Hilafatul Muslimin as an organization of radical Islamists in Indonesia. *State, religion and church in Russia and abroad*. 2023a. No. 2. Pp. 240–261 (in Russian)].

Кирчанов М. В. Исламское Государство Индонезия в современной индонезийской культуре памяти [The Islamic State of Indonesia in modern Indonesian culture of remembrance (in English)]. *Minbar. Islamic Studies*. 2023b. No. 2. Pp. 337–358.

Кірчанав М. В. Гісторыя ісламу як аб'ект палітыкі памяці ў Інданезіі [The history of Islam as an object of the politics of memory in Indonesia (in Belarusian)]. *Журнал Белорусского государственного университета. История* [Journal of the Belarusian State University. History]. 2022. No. 3. Pp. 82–92.

Arditya A. Tidak hanya berdampak pada praktik politik, menguatnya konservatisme juga bisa menentukan arah republic. *The Conversation*. 2020. Agustus 14. URL.: <https://theconversation.com/tidak-hanya-berdampak-pada-praktik-politik-menguatnya-konservatisme-juga-bisa-menentukan-arah-republik-144424> (accessed: 15.05.2023).

Arifianto A. 'Arus konservatif' masih akan berlanjut pada pilpres 2019. *The Conversation*. 2018. Agustus 13. URL.: <https://theconversation.com/arus-konservatif-masih-akan-berlanjut-pada-pilpres-2019-101436> (accessed: 15.05.2023).

Cahyono, Agama dan Kapitalisme Pasar. *Elsa Online*. 2014. Maret 20. URL.: <https://elsaonline.com/agama-dan-kapitalisme-pasar/> (accessed: 15.05.2023).

Duile T. Kaum sekuler dan ateis Indonesia hidup di bawah bayang-bayang stigma. *The Conversation*. 2017. September 13. URL.: <https://theconversation.com/kaum-sekuler-dan-ateis-indonesia-hidup-di-bawah-bayang-bayang-stigma-79662> (accessed: 15.05.2023).

Fansuri H. Riset: dua alasan mengapa pengaruh NU dan Muhammadiyah berkurang di masyarakat perkotaan. *The Conversation*. 2022. Februari 12. URL.: <https://theconversation.com/riset-dua-alasan-mengapa-pengaruh-nu-dan-muhammadiyah-berkurang-di-masyarakat-perkotaan-176888> (accessed: 15.05.2023).

- Fealy G. Selective moderation: Indonesia — UAE religious diplomacy. *New Mandala*. 2023. April 17. URL.: <https://www.newmandala.org/selective-moderation-indonesia-uae/> (accessed: 15.05.2023).
- Fogg K. W. *Indonesia's Islamic Revolution*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 259 p.
- Formichi Ch. (Re) Writing the History of Political Islam in Indonesia. *Sojourn: Journal of Social Issues in Southeast Asia*. 2015. Vol. 30. No. 1. Pp. 105–140.
- Hasan P. Why Islam matters in Indonesian politics. *The Conversation*. 2014. July 10. URL.: <https://theconversation.com/why-islam-matters-in-indonesian-politics-28915> (accessed: 15.05.2023).
- Hefner R. W. Islamic Law and Muslim Women in Modern Indonesia. // Cesari J., Casanova J. (eds.), *Islam, Gender, and Democracy in Comparative Perspective*. Oxford: Oxford Academic, 2017. Pp. 82–112. DOI: <https://doi.org/10.1093/oso/9780198788553.003.0005>
- Huda N. *Islam nusantara: sejarah sosial intelektual Islam di Indonesia*. Yogyakarta: Ar-Ruzz Media, 2019. 508 h.
- Kholiludin T. Syi'ah dan Proses Islamisasi di Nusantara. *Elsa Online*. 2011. December 1. URL.: <https://elsaonline.com/syiah-dan-proses-islamisasi-di-nusantara/> (accessed: 15.05.2023).
- Kholiludin T. Anti Syiah, Anti Salib dan Isu Teranyar Para Laskar. *Elsa Online*. 2020. August 9. URL.: <https://elsaonline.com/anti-syiah-anti-salib-dan-isu-teranyar-para-laskar/> (accessed: 15.05.2023).
- Kholiludin T. Otoritas Keagamaan dan Asumsi-asumsi tentang Pergeserannya. *Elsa Online*. 2021. Januar 26. URL.: <https://elsaonline.com/otoritas-keagamaan-dan-asumsi-asumsi-tentang-pergeserannya/> (accessed: 15.05.2023).
- Kholiludin T. Silih Puntangan, Silih Caangan, Silih Elingan: Gereja Kristen Pasundan dan Kepemimpinan Perempuan. *Elsa Online*. 2022. Juli 22. URL.: <https://elsaonline.com/silih-puntangan-silih-caangan-silih-elingan-gereja-kristen-pasundan-dan-kepemimpinan-perempuan/> (accessed: 15.05.2023).
- Kuru A. T. How the world's biggest Islamic organization drives religious reform in Indonesia — and seeks to influence the Muslim world. *The Conversation*. 2021. September 23. URL.: <https://theconversation.com/how-the-worlds-biggest-islamic-organization-drives-religious-reform-in-indonesia-and-seeks-to-influence-the-muslim-world-165064> (accessed: 15.05.2023).
- Mudhoffir A. M. Should we worry about Islamism in Indonesia? *The Conversation*. 2017. May 12. URL.: <https://theconversation.com/should-we-worry-about-islamism-in-indonesia-77480> (accessed: 15.05.2023).
- Oktafiana S. How Indonesian Islamic politics shape mandatory hijab rules and uniform policies in schools. *The Conversation*. 2022. August 12. URL.: <https://theconversation.com/how-indonesian-islamic-politics-shape-mandatory-hijab-rules-and-uniform-policies-in-schools-188595> (accessed: 15.05.2023).
- Ramadhani N. F. Politik identitas tidak akan laku dalam Pemilu 2024, tapi paslon tetap akan siapkan strategi ini. *The Conversation*. 2023. Mei 14. URL.: <https://theconversation.com/politik-identitas-tidak-akan-laku-dalam-pemilu-2024-tapi-paslon-tetap-akan-siapkan-strategi-ini-205624> (accessed: 15.05.2023).
- Riyani I. *Islam, Women's Sexuality and Patriarchy in Indonesia: Silent Desire*. NY.: Routledge: Routledge Press, 2020. 252 p.
- Sumaktoyo N. G. Riset: diskriminasi dalam beragama di Indonesia salah satu yang tertinggi di dunia Islam. *The Conversation*. 2020. Juni 10. URL.: <https://theconversation.com/riset-diskriminasi-dalam-beragama-di-indonesia-salah-satu-yang-tertinggi-di-dunia-islam-139218> (accessed: 15.05.2023).
- Suryana A. Obsesi Indonesia untuk menjaga ketertiban sosial menjadi penghalang perlakuan setara terhadap pemeluk agama minoritas. *The Conversation*. 2021. Agustus 24. URL.: <https://theconversation.com/obsesi-indonesia-untuk-menjaga-ketertiban-sosial-menjadi-penghalang-perlakuan-setara-terhadap-pemeluk-agama-minoritas-166637> (accessed: 15.05.2023).
- Titale J. A. Indonesia Harus Menjadi Konteks Berteologi. *Elsa Online*. 2014. May 13. URL.: <https://elsaonline.com/indonesia-harus-menjadi-konteks-berteologi/> (accessed: 15.05.2023).
- Warburton E. Indonesia's pro-democracy protests cut across deep political cleavages. *New Mandala*. 2019. October 3. URL.: <https://www.newmandala.org/indonesias-pro-democracy-protests/> (accessed: 15.05.2023).